19. Юткевич С.И. Художественный фильм // Кино: Энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1987.

20. Akhmanova O., Zadornova V. On Linguopoetic Stratification of Literary Text // Poetica: An International Journal of Linguistics. Literary Studies. Tokyo, 1977. N 7. P. 50–60.

21. Dahl R. Matilda. NY: Puffin Books, 1990.

* * *

1. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva. M.: Nauka, 1986.

2. Bol'shakova L.S. Tipologija i funkcional'no-stilisticheskie harakteristiki metafory v polikodovom tekste: monogr. Syzran': SVVAUL (VI), 2008.

3. Borisova G.V. Lingvopojeticheskie sredstva sozdanija obrazov pozhilyh anglichan v romannom tvorchestve R. Pilcher: dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2011.

4. Borisova E.B. Hudozhestvennyj obraz v britanskoj literature HH veka: tipologija, lingvopojetika, perevod: dis. … d-ra filol. nauk. Samara, 2010.

5. Derrida Zh. Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarnyh nauk // Vestn. MGU. Ser. 9: Filologija. 1995. № 5. S. 48–55.

6. Ejger G.V., Juht V.L. K postroeniju tipologii tekstov // Lingvistika teksta: materialy nauch. konf. pri MGPCCL im. M. Toreza. M., 1974. Ch. I. S. 107.

7. Kozenjasheva L.M. Lingvopojeticheskie sredstva sozdanija obraza slugi v anglijskoj literature XIX–XX vekov: dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2006.

8. Literaturnyj jenciklopedicheskij slovar' / pod obshh. red. V.M. Kozhevnikova, P.A. Nikolaeva. M.: Sov. jencikl., 1987.

9. Lotman Ju.M. Semiotika kino i problemy kinojestetiki. Tallin: Jejesti Raamat, 1973.

10. Lotman Ju.M. Semiotika kino i problemy kinojestetiki // Ego zhe. Ob iskusstve. SPb., 1998.

11. Mihal'skaja O.V. Razgranichenie kreolizovannyh i polikodovyh tekstov (problema taksonomii) // Movni i konceptual'ni kartini svitu. 2014. Vip. 47(2). S. 30–37.

12. Slovari i jenciklopedii na Akademike [Jelektronnyj resurs]. URL: http://dic.academic.ru (data obrashhenija: 12.08.2016).

13. Slyshkin G.G., Efremova M.A, Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza). M.: Vodolej Publishers, 2004.

14. Sonin A.G. Jeksperimental'noe issledovanie polikodovyh tekstov: osnovnye napravlenija // Vopr. jazykoznanija. 2005. № 6. S. 115–123.

15. Sorokin Ju.A., Tarasov E.F. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija // Optimizacija rechevogo vozdejstvija. M.: Vyssh. shk., 1990. S. 180–186.

16. Tynjanov Ju.N. Pojetika. Istorija literatury. Kino. M.: Nauka, 1977.

17. Jejzenshtejn S.M. Izbrannye proizvedenija: v 6 t. M.: Iskusstvo, 1964–1971. T. 2.

18. Jeko U. K semioticheskomu analizu televizionnogo soobshhenija / sokrashh. per. s angl. A.A. Derjabin. M.: Progress, 1988. S. 103–121.

19. Jutkevich S.I. Hudozhestvennyj fil'm // Kino: Jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sov. jencikl., 1987.

Polycode text as the object of philological analysis

The article deals with the basic features that distinguish linear and nonlinear types of texts. It is proved that a film is a polycode text and it is possible to study it by means of philological analysis.

Key words: *fiction text, linear text, nonlinear text, polycode text, film text, philological analysis, film.*

(Статья поступила в редакцию 29.09.2017)

О.С. КАЗАКОВЦЕВА
(Петрозаводск)

ПОЗИЦИЯ АТРИБУТА В ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ ЖИТИЙНЫХ ТЕКСТАХ XI–XIII вв.*

Порядок слов в церковнославянском языке является одним из дискуссионных и до конца не решенных вопросов сравнительно-исторического языкознания. Настоящая статья посвящена порядку компонентов субстантивно-атрибутивного словосочетания в агиографических текстах XI–XIII вв. Как в двухкомпонентных, так и в трехкомпонентных атрибутивных конструкциях рассматриваются семантические и грамматические особенности атрибута.

Ключевые слова: *порядок слов, субстантивно-атрибутивное словосочетание, жития.*

Изучение атрибутивного словосочетания в истории русского языка продолжается уже несколько десятилетий, однако до сих пор есть вопросы, на которые ученые-медиевисты

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-04-00168 «Синтаксический словарь русской поэзии XIX века»).

© Казаковцева О.С., 2017

не дали окончательного ответа. Так, одной из нерешенных задач исторического синтаксиса является порядок компонентов атрибутивного словосочетания.

Язык агиографии занимает ключевое место в древней словесности, однако синтаксическая сторона многих житий остается еще малоизученной. Некоторые агиографические тексты (например, «Житие Феодосия Печерского», «Сказание о Борисе и Глебе») привлекались исследователями в качестве материала в решении вопроса словорасположения, но без детального анализа [7, с. 173–179; 13, с. 61–79]. Сравнение же словопорядка между оригинальными и переводными агиографическими памятниками не проводилось вовсе.

Материалом для нашего анализа послужили оригинальные житийные тексты XI–XIII вв., такие как «Житие Феодосия Печерского» (ЖФП), «Житие Авраамия Смоленского» (ЖАС), «Житие Александра Невского» (ЖАН) и переводные, среди которых «Житие Димитрия Солунского» (ЖДС), «Житие Алексея, человека Божиего» (ЖАЧ), «Житие Андрея Юродивого» (ЖАН)*.

Нашей задачей будет не только анализ морфологического выражения компонентов атрибутивного словосочетания, но и обнаружение закономерностей его расположения в зависимости от языка самого памятника.

Всего из шести анализируемых текстов методом сплошной выборки нами было извлечено 2645 субстантивно-атрибутивных конструкций. Ввиду того, что численность атрибутивных словосочетаний в оригинальных и в переводных памятниках не равна, учитывается их процентное соотношение. Двучленные субстантивно атрибутивные словосочетания во всех шести анализируемых текстах заметно превосходят трехчленные (2479 двучленных (94 %) – 165 трехчленных (6 %).

Что касается положения атрибута в двухкомпонентных словосочетаниях, то очевидна тенденция его тяготения к постпозиции как в оригинальных, так и в переводных памятниках, кроме Жития Авраамия Смоленского и Жития Димитрия Солунского. Аргументировать это можно тем, что в переводных текстах автор старался сохранить греческий словопорядок, в котором прилагательное, как правило, находилось после определяемого им слова [7, с. 101], а в оригинальных житиях писатели стремились к уподоблению языка своих текстов церковнославянским канонам, поэтому и здесь обнаруживается численное превосходство постпозитивного атрибута [3, с. 413; 11, с. 305].

Говоря о морфологическом выражении препозитивного атрибута, отметим, что как в оригинальных, так и в переводных текстах в большинстве случаев он выражен членной (местоименной) формой имени прилагательного: *святое стадо* (ЖФП, с. 370), *свѣтлый подвигъ* (ЖАС, с. 30), *египетьскый царь* (ЖАН, с. 358), *Селуньскый градъ* (ЖДС, с. 176). Процент употребления данной формы прилагательного варьируется от 48 до 77 % от всех случаев препозитивного положения атрибута.

В результате анализа мы выявили, что на влияние позиции членного прилагательного оказывает его лексико-грамматический разряд: как в переводных, так и в оригинальных житийных текстах в препозиции превалируют качественные прилагательные, тогда как положение после определяемого слова занимают в большей степени притяжательные прилагательные.

Проанализировав житийные тексты, мы приходим к выводу, что краткие и полные формы имен прилагательных строго не мотивированы в своем использовании в качестве атрибута, но численное преобладание все же остается за членными формами даже в позиции после определяемого слова. Таким образом, наши данные полностью подтверждают мнение исследователей о вытеснении кратких форм имен прилагательных полными формами уже в древнерусский период [7, с. 163–165].

В качестве препозитивного атрибута также встретились и местоименные определения. Наиболее активными среди них оказались определительные и указательные местоимения: *съ вьсякою тихостию* (ЖФП, с. 362), *таковаго въстания* (ЖАН, с. 360), *сего монастыря* (ЖАС, с. 30). Определительное местоимение встречается и в постпозиции, однако довольно редко: не более 1 % от всех случаев постпозитивных атрибутов.

По мнению ученых – сторонников морфологического принципа расположения компонентов субстантивно-атрибутивных словосочетаний [2; 5; 8], указательное местоимение, как и определительное, должно располагаться перед определяемым словом. Однако, наряду с тем, что определительные местоимения как в оригинальных, так и в переводных памятниках подчиняются этому принципу, указательные местоимения чаще всего находятся после определяемого слова, например: *на мѣсте семь* (ЖФП, с. 364), *глас его* (ЖАН, с. 358), *въ странѣ сей* (ЖАС, с. 32).

* Тексты житий приводятся по изданию [1].

В препозитивных конструкциях оригинальных и переводных житий встретились немногочисленные случаи выражения атрибута в форме порядкового числительного, выражающего порядок следования дней, неделей, лет: *въ осмый дьнь* (ЖФП, с. 354), в *третий год* (ЖАН, с. 364). Любопытно, что в постпозиции порядковые числительные и вовсе не употребляются, за исключением единичного случая: *слово прьвое* (ЖАЮ, с. 330).

Причастия также не нашли широкого распространения в качестве атрибута: в оригинальных памятниках они встречаются только в тексте Жития Феодосия Печерского: *твореное дѣло* (ЖФП, с. 410), *къ дѣтьмъ играющимъ* (ЖФП, с. 356), в переводных же текстах единичные случаи употребления причастия находим в Житии Димитрия Солунского и в Житии Андрея Юродивого: *богатьства приходящаго* (ЖДС, с. 54).

Атрибутивные словосочетания с дистантным расположением компонентов равно употребляются как в оригинальных, так и в переводных житиях. Однако различие все же есть: оно касается морфологического разнообразия компонента, разрывающего атрибут и определяемое им слово. Так, если в переводных памятниках это частица *же* или предлог *ради* (например, *мати же его* (ЖАЧ, с. 252)), то в оригинальных текстах вставленный между элементами атрибутивного словосочетания компонент представлен не только частицей и предлогом, но и союзами *бо* / *убо*, глаголом, прилагательным и существительным: *ину выдаст одежу* (ЖФП, с. 362), *въ едину бо нощь* (ЖФП, с. 416), *твоими, господе отче, молитвами* (ЖАС, с. 52).

Лексико-семантический анализ субстантивов в оригинальных и переводных текстах показал, что частотными по использованию являются следующие группы конкретных существительных: «названия лиц по сословному положению, по титулованию» – *египетьскый царь* (ЖАН, с. 358); «названия лиц в сфере религии, культов» – *святаго мученика* (ЖДС, с. 178); «названия лиц по личным, общественным отношениям, связям» – *мати моя* (ЖФП, с. 360). Среди абстрактных имен существительных самыми употребительными являются лексико-семантические группы «вера, религия» – *по благодати Христовѣ* (ЖАС, с. 34).

Проведя лексико-семантический анализ атрибута, мы установили, что в субстантивно-атрибутивных словосочетаниях самыми употребительными группами являются прилагательные, дающие характеристику внешнего и внутреннего образа святого: *милаго Александра* (ЖАН, с. 360), *богодъховеный Феодосий* (ЖФП, с. 362).

Кроме рассмотренных выше двучленных атрибутивных словосочетаний, в текстах житий нами были выявлены и трехчленные конструкции. Расположение компонентов в данном типе атрибутивного словосочетания подчинено также морфологическому принципу, согласно которому в группе «прилагательное + местоимение + существительное» ближе всего к определяемому слову находится местоимение: *святаго сего отрока* (ЖФП, с. 356). В переводных текстах наблюдались редкие случаи отклонения от данного принципа, связанные, возможно, с влиянием языка-источника или с желанием агиографа выделить то или иное слово: *ту честную церковь* (ЖДС, с. 182).

Компоненты трехчленного атрибутивного словосочетания в житийных текстах, как правило, располагаются в препозиции. Постпозитивное их расположение носит единичный характер, но все же имеет место быть: *княже нашь честный* (ЖАН, с. 364), *на брата его меньшаго* (ЖАН, с. 366). В постпозитивных трехкомпонентных словосочетаниях ближе к определяемому слову стоит, как и в препозиции, местоимение, а затем следует прилагательное.

Кроме распространенной группы «прилагательное + местоимение + существительное», в текстах встречаются и немногочисленные конструкции типа «прилагательное + прилагательное + существительное» или «местоимение + местоимение + существительное». Интересно, что конструкции с двумя местоимениями употребляется только в положении перед определяемым словом, например: *вси своя грѣхы* (ЖАС, с. 54).

Помимо препозитивного и постпозитивного положения атрибута в трехкомпонентных словосочетаниях встречается конструкция с интерпозицией, или конструкция обрамления («обмыкания»), когда два атрибута находятся по разные стороны относительно определяемого слова. Подобные словосочетания используются как в оригинальных (кроме Жития Феодосия Печерского), так и в переводных житиях: *всѣхъ людий твоихъ* (ЖАС, с. 50), *вѣрному князю нашему* (ЖАН, с. 363), *преславнаго мученика Дмитрея* (ЖДС, с. 184).

Итак, проанализировав атрибутивные словосочетания в оригинальных и переводных житийных текстах XI–XIII вв., мы пришли к выводу, что и в оригинальных, и в переводных

памятниках в двухкомпонентных атрибутивных словосочетаниях преобладает постпозитивное положение атрибута. Случаев с дистантным положением атрибута больше в оригинальных текстах, в них же и шире представлено морфологическое разнообразие разрывающего компонента.

Что касается трехкомпонентных атрибутивных словосочетаний, то здесь наблюдается явная зависимость расположения членов от их морфологического выражения. Однако в переводных житиях наблюдались отклонения от данного принципа, вероятно, связанные с влиянием языка-источника.

Таким образом, происхождение памятника оказывает влияние на его язык, однако произведенный анализ атрибутивных конструкций в житийных текстах XI–XIII вв. позволяет нам сделать вывод, что на расположение компонентов субстантивно-атрибутивного словосочетаний большее влияние оказывают морфология и семантика входящих в состав конструкции слов, нежели переводной или оригинальный характер самого текста.

Таблица 1

Количественная характеристика двучленных и трехчленных атрибутивных словосочетаний в житийных текстах

	ОРИГИНАЛЬНЫЕ			**ПЕРЕВОДНЫЕ**		
	ЖФП 1242	**ЖАС 506**	**ЖАН 180**	**ЖДС 209**	**ЖАЧ 148**	**ЖАЮ 360**
Всего двучленных СС	**1180 – 95 %**	**474 – 85 %**	**168 – 93 %**	**193 – 89 %**	**141 – 95 %**	**324 – 90 %**
Препозиция	537 – 45 %	317 – 67 %	55 – 33 %	117 – 61 %	34 – 24 %	136 – 42 %
Постпозиция	576 – 49 %	136 – 29 %	100 – 59 %	69 – 36 %	103 – 73 %	172 – 53 %
Дистантное	67 – 6 %	21 – 4 %	13 – 8 %	7 – 3 %	4 – 3 %	16 – 5 %
Всего трехчленных СС	**62 – 5 %**	**32 – 5 %**	**12 – 7 %**	**16 – 7 %**	**7 – 5 %**	**36 – 10 %**
Препозиция	56 – 90 %	22 – 69 %	3 – 25 %	7 – 44 %	5 – 72 %	22 – 61 %
Постпозиция	6 – 10 %	–	5 – 42 %	2 – 12 %	–	4 – 11 %
Интерпозиция	–	10 – 31 %	4 – 33 %	7 – 44 %	2 – 28 %	5 – 14 %
Дистантное	–	–	–	–	–	5 – 14 %

Таблица 2

Морфологическое выражение атрибута в двучленных препозитивных словосочетаниях

Двучленные препозитивные	**ОРИГИНАЛЬНЫЕ**			**ПЕРЕВОДНЫЕ**		
	ЖФП 537	**ЖАС 317**	**ЖАН 55**	**ЖДС 117**	**ЖАЧ 34**	**ЖАЮ 136**
Полная форма прилагательного	300 – 56 %	206 – 65 %	34 – 62 %	90 – 77 %	21 – 62 %	90 – 66 %
Краткая форма прилагательного	32 – 6 %	8 – 2,5 %	4 – 7 %	5 – 4 %	–	8 – 6 %
Определительное местоимение	76 – 14 %	64 – 20 %	7 – 13 %	11 – 9 %	7 – 20 %	8 – 6 %
Притяжательное местоимение	39 – 7 %	16 – 5 %	2 – 3 %	5 – 4 %	2 – 6 %	13 – 9,5 %
Указательное местоимение	59 – 11 %	11 – 3,5 %	5 – 9 %	2 – 2 %	1 – 3 %	14 – 10 %
Неопределенное местоимение	9 – 2 %	5 – 1,7 %	–	1 – 1 %	–	2 – 1,5 %
Относительное местоимение	1 – 1* %	–	–	–	–	–
Порядковое числительное	10 – 2 %	4 – 1,3 %	3 – 6 %	–	3 – 9 %	1– 1 %
Количественное числительное	–	3 – 1 %	–	1 – 1 %	–	–
Действительное причастие	1 – 1 %	–	–	2 – 2 %	–	–
Страдательное причастие	10 – 2 %	–	–	–	–	–

Таблица 3

Морфологическое выражение атрибута в двучленных постпозитивных словосочетаниях

Двучленные постпозитивные	ОРИГИНАЛЬНЫЕ			ПЕРЕВОДНЫЕ		
	ЖФП 576	**ЖАС 136**	**ЖАН 100**	**ЖДС 69**	**ЖАЧ 103**	**ЖАЮ 172**
Полная форма прилагательного	108 – 19 %	48 – 35%	41 – 41%	28– 41%	22 – 21%	25– 15%
Краткая форма прилагательного	67– 11,6%	15 – 11%	10 – 10%	3 – 5%	6 – 6%	9 – 5,2%
Определительное местоимение	6 – 1%	–	–	1 – 1%	–	1 – 0,6%
Притяжательное местоимение	274 – 47%	56 – 41%	28 – 28%	36 – 52%	73 – 71%	121 – 70%
Указательное местоимение	107 – 18,6%	17 – 13%	21 – 21%	1 – 1%	2 – 2%	12 – 7%
Неопределенное местоимение	2 – 0,3%	–	–	–	–	1 – 0,6%
Относительное местоимение		–	–	–	–	–
Порядковое числительное		–	–	–	–	1 – 0,6%
Количественное числительное		–	–	–	–	–
Действительное причастие	9 – 2%	–	–	–	–	2 – 1%
Страдательное причастие	3 – 0,6%	–	–	–	–	–

Таблица 4

Морфологическое выражение разрывающего компонента в двучленных дистантных словосочетаниях

Двучленные дистантные	ОРИГИНАЛЬНЫЕ			ПЕРЕВОДНЫЕ		
	ЖФП 67	**ЖАС 21**	**ЖАН 13**	**ЖДС 7**	**ЖАЧ 4**	**ЖАЮ 16**
Же	48	10	13	6	4	14
Ради	8	1	–	1	–	–
Бо /убо	4	4	–	–	–	1
Глагол	4	3	–	–	–	–
Местоимение	1	–	–	–	–	–
Существительное	2	1	–	–	–	–
Словосочетание	–	2	–	–	–	–
Дѣля	–	–	–	–	–	1

Таблица 5

Количественная характеристика трехчленных словосочетаний

	ОРИГИНАЛЬНЫЕ			ПЕРЕВОДНЫЕ		
Трехчленные препозитивные	**ЖФП 56**	**ЖАС 22**	**ЖАН 3**	**ЖДС 7**	**ЖАЧ 5**	**ЖАЮ 22**
Прил + мест	53 – 95 %	20 – 91 %	2 – 67 %	6 – 86 %	5– 100 %	20– 91 %
Прил + прил	–	–	–	1 – 14 %	–	–
Мест + мест	3 – 5 %	2 – 9 %	1 – 33 %	–	–	2 – 9 %
Трехчленные постпозитивные	**ЖФП 6**	**ЖАС 0**	**ЖАН 5**	**ЖДС 2**	**ЖАЧ 0**	**ЖАЮ 4**
Прил + мест	6 – 100 %	–	3 – 60 %	2 – 100 %	–	2 – 50 %
Прил + прил	–	–	2 – 40 %	–	–	2 – 50 %
Мест + мест	–	–	–	–	–	
Трехчленные интерпозитивные	**ЖФП 0**	**ЖАС 10**	**ЖАН 4**	**ЖДС 7**	**ЖАЧ 2**	**ЖАЮ 5**
Трехчленные дистантные	**ЖФП 0**	**ЖАС 0**	**ЖАН 0**	**ЖДС 0**	**ЖАЧ 0**	**ЖАЮ 5**
Всего трехчленных	**ЖФП 62**	**ЖАС 32**	**ЖАН 12**	**ЖДС 16**	**ЖАЧ 7**	**ЖАЮ 36**

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2000. Т. 2, 5.
2. Борковский В.И. Синтаксис древнерусских грамот (Простое предложение). Львов: Изд. Львовского гос. ун-та, 1949.
3. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М.: Изд-во иностр. лит., 1952.
4. Греч Н.И. Практическая русская грамматика, изданная Николаем Гречем. СПб., 1827.
5. Гурьева Н.Ю. Эволюция синтаксической функции членных и нечленных прилагательных в русском языке XII–XVII вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук. М., 1985.
6. Евстифеева Р.А. Порядок компонентов в атрибутивных словосочетаниях Новгородской первой летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 162–202.
7. Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение. М.: Наука, 1978.
8. Коробчинская Л.А. Функции порядка слов в древнерусском языке // Вопросы языкознания. Книга первая. 1955. С. 73–85.
9. Лаптева О.А. Расположение древнерусского одиночного атрибутивного прилагательного // Славянское языкознание. 1959. С. 98–112.
10. Минлос Ф.Р. Линейное положение прилагательных в древнерусском: возвращаясь к статье Д. Ворта // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2(20). С. 287–296.
11. Минлос Ф.Р. Позиция атрибута внутри именной группы в языке Псковской летописи // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2(16). С. 203–216.
12. Ремнёва М.Л. Старославянский язык. М.: Академический проект, 2004.
13. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения. М.: Наука, 1968.
14. Улитова А.С. Расположение определений в некоторых книжных текстах начала XVII века // Изв. Южного фед. ун-та. Филологические науки. 2015. № 4. С. 145–152.
15. Уржумова А.А. Особенности употребления членных и нечленных имен с суффиксом -ьн- в древнерусском языке (на материале летописных и евангельских текстов) // Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. № 1(25). С. 101–111.

* * *

1. Biblioteka literatury Drevnej Rusi. SPb.: Nauka, 2000. T. 2, 5.
2. Borkovskij V.I. Sintaksis drevnerusskih gramot (Prostoe predlozhenie). L'vov: Izd. L'vovskogo gos. un-ta, 1949.
3. Vajan A. Rukovodstvo po staroslavjanskomu jazyku. M.: Izd-vo inostr. lit., 1952.
4. Grech N.I. Prakticheskaja russkaja grammatika, izdannaja Nikolaem Grechem. SPb., 1827.
5. Gur'eva N.Ju. Jevoljucija sintaksicheskoj funkcii chlennyh i nechlennyh prilagatel'nyh v russkom jazyke XII–XVII vv.: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. M., 1985.
6. Evstifeeva R.A. Porjadok komponentov v atributivnyh slovosochetanijah Novgorodskoj pervoj letopisi // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2008. № 2(16). S. 162–202.
7. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka: Sintaksis. Prostoe predlozhenie. M.: Nauka, 1978.
8. Korobchinskaja L.A. Funkcii porjadka slov v drevnerusskom jazyke // Voprosy jazykoznanija. Kniga pervaja. 1955. S. 73–85.
9. Lapteva O.A. Raspolozhenie drevnerusskogo odinochnogo atributivnogo prilagatel'nogo // Slavjanskoe jazykoznanie. 1959. S. 98–112.
10. Minlos F.R. Linejnoe polozhenie prilagatel'nyh v drevnerusskom: vozvrashhajas' k stat'e D. Vorta // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2010. № 2(20). S. 287–296.
11. Minlos F.R. Pozicija atributa vnutri imennoj gruppy v jazyke Pskovskoj letopisi // Russkij jazyk v nauchnom osveshhenii. 2008. № 2(16). S. 203–216.
12. Remnjova M.L. Staroslavjanskij jazyk. M.: Akademicheskij proekt, 2004.
13. Sravnitel'no-istoricheskij sintaksis vostochnoslavjanskih jazykov. Chleny predlozhenija. M.: Nauka, 1968.
14. Ulitova A.S. Raspolozhenie opredelenij v nekotoryh knizhnyh tekstah nachala XVII veka // Izv. Juzhnogo fed. un-ta. Filologicheskie nauki. 2015. № 4. S. 145–152.
15. Urzhumova A.A. Osobennosti upotreblenija chlennyh i nechlennyh imen s suffiksom -'n- v drevnerusskom jazyke (na materiale letopisnyh i evangel'skih tekstov) // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Privolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2013. № 1(25). S. 101–111.

Position of attribute in original and translated hagiographic texts of the XI–XIII centuries

Words order in the Church Slavonic language is one of the controversial and debatable issues of the comparative historical linguistics. The article deals with the issue of the order of the components of a substantive and attributive phrase in the hagiographic texts of the XI–XIII centuries. The author studies the semantic and grammar features of the attribute both in two-component and three-component attributive constructions.

Key words: *word order, substantive and attributive phrase, hagiography.*

(Статья поступила в редакцию 03.10.2017)